

Е.Н. ВОЛКОВА¹, Т.В.ВЕРЕИТИНОВА¹, И.В. ВОЛКОВА,¹ О.С. МИХАЛЮК¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. В статье исследуются подходы к определению понятия социализации вообще и позитивной социализации в частности. На основе концепции позитивного развития молодежи, а также понятия социальной ситуации развития предлагается рассматривать социализацию как двунаправленный процесс: освоения индивидом социальных ролей, норм и правил, демонстрации просоциального поведения, с одной стороны, и внутреннего ощущения тем же индивидом психологического благополучия – с другой. В этом случае возможны четыре типа исходов: усвоение просоциального поведения вместе с субъективной удовлетворенностью (позитивная социализация), асоциальное поведение при удовлетворенности субъекта (криминальная социализация), просоциальное поведение вместе с разочарованностью субъекта, потерей смысложизненных ориентиров (нарушенная социализация) и асоциальное поведение при неудовлетворенности субъекта (негативная социализация). Все эти виды могут развиваться в формах направленной и ненаправленной социализации.

Ключевые слова: социализация молодежи, позитивная социализация.

E.N. VOLKOVA¹, T.V.VEREITINOVA¹, I.V. VOLKOVA¹, O.S. MIKHALYUK¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ON DEFINITION OF YOUTH POSITIVE SOCIALIZATION

Abstract. Current article is dedicated to approaches to definition of socialization in general, and positive socialization in particular. On the basis of concept of positive youth development and zone of social development, socialization can be considered a bidirectional process of mastering socially approved behavior, regulations, norms, roles and inner feeling of psychological well-being by the subject. There are four possible outcomes: prosocial behavior together with high self-approval by subject (positive socialization), asocial behavior with high self-approval (criminal socialization), prosocial behavior with low self-approval and general disappointment in life (disturbed socialization) and asocial behavior with low self-approval (negative socialization). All these types can develop in the process of both directed and chaotic socialization.

Keywords: youth socialization, positive socialization.

Явление социализации есть процесс усвоения и активного воспроизводства человеком социального опыта в ходе его деятельности и общения. Здесь важно заметить, что социализация есть не просто воспитание – привитие желаемых черт и свойств, но она наряду с воспитанием включает в себя ненамеренные, спонтанные воздействия социальной среды, благодаря чему человек приобщается к культуре и становится полноценным членом общества.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного университета (Проведение исследований по приоритетным направлениям Программы развития СПбГУ, проект №8.37.222.2016 «Позитивная социализация молодежи в условиях социальной и экономической транзитивности»)

Социализация имеет сложную структуру и условно может быть разделена на объективную (внешне наблюдаемые поведенческие реакции) и субъективную (субъективное ощущение успешности, адаптированности в условиях общества). С явлением социализации неотъемлемо связана такая категория, как социальная адаптация/дезадаптация. Процесс социализации состоит из маленьких этапов, которые могут быть, в свою очередь, представлены в виде адаптации/дезадаптации индивида к окружающим его культурным нормам и требованиям как в конкретной социальной группе, так и обществе в целом.

Последние годы активное взаимодействие отечественных и зарубежных исследователей привело к формированию общего словаря терминов. Вторжение понятия «социализация» в дискурс отечественных социальных наук инициировало дискуссии относительно его уместности, а также заострило проблему его пересечений с другими понятиями. Установление соответствий происходило одновременно в нескольких направлениях: сопоставляли понятия «социализация» и «социальное развитие», «социализация» и «развитие личности», а также понятия «социализация» и «воспитание».

В настоящий момент понятие «социализация» – одно из самых популярных у исследователей в области педагогики, социологии, психологии и политологии.

Анализ динамичности содержания данного понятия убеждает, что эта область социально-психологического знания непрерывно развивается. Поскольку термин «социализация» был первоначально более активно востребован и осмыслен социологией, именно в этой науке социализация была определена как процесс накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям. Согласно социологическому прочтению, социализация не только позволяет людям общаться между собой посредством освоенных ролей, но также обеспечивает сохранение самого общества.

Более четкая формулировка понятия «социализация» возникла позднее, когда две ведущие функции – усвоение и воспроизводство социального опыта – структурно и по содержанию заняли соответствующие места в определении понятия: «Социализация – двусторонний процесс, включающий в себя усвоение индивидом социального опыта, с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальной связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду».

Третья функция – социальное творчество как необходимое условие социальных изменений – в определении социализации появляется в современных исследованиях социальных психологов, что позволяет окончательно представить социализацию в виде трехстороннего процесса, учитывающего и усвоение, и воспроизводство социального опыта, и социальное творчество.

Понятие социализации как процесса освоения человеком социальных ролей, необходимых для полноценной жизни в обществе, относится, пожалуй, к числу наиболее часто используемых понятий в социологии, психологии, педагогике и других гуманитарных науках. В фокусе внимания исследователей находятся различные виды социализации: гендерная [4], этническая [1], гражданская [3,5], политическая [2,12] и др.

Гендерная социализация (поло-ролевая социализация) – это процесс усвоения индивидом культурной системы гендера того общества, в котором он живет. Результатом гендерной социализации является одна из базовых структур социальной идентичности личности – гендерная идентичность [6].

Этническая социализация, результатом которой является формирование этнической идентичности – составной части социальной идентичности личности, характеризующей осознание принадлежности индивида к определенной этнической общности, – описывает процесс вхождения в этнокультурную систему общества. Данный процесс содержит в себе когнитивный (усвоение знаний и представлений об особенностях своей этнокультурной группы и осознание своей принадлежности к ней на основе этнодифференцирующих признаков), аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней) и поведенческий аспекты [1].

Процесс осознания причастности к сообществу граждан того или иного государства, в результате которого формируется гражданская идентичность (как важная часть механизма функционирования политической структуры, фундамент политической жизни и сознания общества), называется гражданской социализацией [9]. Политическую социализацию можно рассматривать с точки зрения освоения роли подчинения – доминирования и на этой основе умение найти свое место в политических партиях, движениях и в практике политической деятельности (в качестве избирателя или избираемого).

Эти и большинство других исследований отражают тот ракурс изучения процессов и результатов социализации, который может быть условно обозначен как объектный, т.е. рассматриваемый со стороны социальных и общественных институтов и общества в целом. Несмотря на то, что подавляющее большинство исследователей акцентируют внимание на активной позиции человека в процессе социализации, особенно в том случае, если речь идет об изучении социализации в возрастном аспекте, основной вектор рассуждений направлен в сторону признания социально одобряемого, социально желаемого поведения человека. Социализация – это, в первую очередь, процесс и результат освоения человеком социально значимых социальных ролей, норм поведения, культурно-исторических традиций и др. Напротив, нарушения социализации связаны с асоциальным поведением: девиантностью, делинквентностью и т.д., а понятие ресоциализации используется при описании повторного процесса освоения социальных норм в случае их раннего нарушения.

Таким образом, важнейшим аспектом рассмотрения социализации является ее качественный аспект – оценка исходов социализации, которая может быть выражена в терминах успешности – неуспешности. Так, в зависимости от результатов социализация молодого человека может рассматриваться как успешная, нормальная, когда осваиваются легитимные и одобряемые обществом социальные роли, либо как неуспешная, аномальная, когда осваиваются те социальные роли, которые обществом не одобряются или признаны нелегитимными.

Современная российская молодежь имеет отличные по сравнению с молодежью 20-летней давности интересы и предлагает свои варианты удовлетворения собственных потребностей. Сегодняшняя тенденция свидетельствует о том, что в пространстве биографических проектов превалирует принцип индивидуального планирования собственной жизни самим человеком. Каждый выбирает свою биографию из широкого спектра возможностей, включая социальную группу или субкультуру, с которой он хотел бы себя идентифицировать. Иными словами, каждый выбирает свою социальную идентичность, равно как и берет на себя ответственность за риски подобного выбора. Задача общества и государства сегодня – помочь молодым в общественно приемлемой форме, в рамках общественной идеологии удовлетворять собственные потребности и интересы.

Одной из особенностей социализации сегодня является то, что молодежь все чаще воспринимается не столько как объект воздействия, сколько как субъект истории. Такой подход позволяет быть в русле процессов, происходящих в развитых странах в аналогичных областях социальной жизни. Именно этот подход позволяет России входить в число стран, рефлексизирующих происходящие изменения общественного развития.

Социализирующее значение для молодежи имеют как материальные, так и духовные процессы, формирующие социальное пространство и время, в котором, обретая определенные социальные характеристики, она интегрирует в общество. Условия жизнедеятельности, установки, ценности молодого поколения отличаются от тех, которые определяли особенности социализации старшего поколения, можно сказать, их учителей и воспитателей. Определенно, индивидуализм и рефлексивность в большей степени свойственны современной молодежи, чем их учителям и родителям 20-30 лет назад.

Однако такие ценности, как образование, семья, традиционно занимают высокие позиции в ранге ценностей молодежи. По-прежнему востребованным у молодых является образование, представляющее одну из основных ценностей молодежи, высшее образование,

в частности. Но и материальные средства, деньги приобретают сегодня для молодых большую ценность по сравнению с тем, какую роль играли эти ценности у их сверстников 20-30-лет назад.

Сегодня для молодых профессия, деловая карьера и призвание – часто вещи разные. Высокооплачиваемая работа часто ставится выше работы интересной. Достойная работа, по их мнению, – это та, которая обеспечивает достойный образ жизни. Большую роль играет жизненный успех. Часть молодых людей ориентирована исключительно на гедонистические ценности и прагматизм. Молодежи сегодня свойственно более быстрое усваивание идеалов рыночной экономики.

Исходя из вышесказанного, можно предложить некоторые критерии успешной социализации молодежи, к которым следует стремиться как к некоему идеалу: социальная адаптивность, самоорганизация, активность, ответственность, социально-экономическая автономность, наконец, экономическая самостоятельность и стремление приобрести материальную независимость от родителей, связанную в ближайшие годы с выбором профессии и началом трудовой деятельности.

На современном этапе развития общества понятие молодости несколько трансформировалось, что связано с учетом некоторых социально-психологических характеристик, помимо биологических, вследствие чего в ряде нормативных документов России на законодательном уровне период молодости продлен до 35 лет (например, при определении понятия «молодая семья»).

Молодежные проблемы невозможно рассматривать в отрыве от общественных и глобальных мировых процессов, поскольку молодежь не является саморазвивающейся системой и включена во все многообразие структур и отношений общества, будучи его неотъемлемой частью.

Современное сложное и дифференцированное общество выдвигает усложнившиеся требования к образованию, знаниям, навыкам и умениям своих членов. Поэтому социальная адаптация и социализация молодого индивида, приобретение им образования и определенного социального капитала занимают длительное время. Специфика молодежи как особой социальной группы в современном обществе заключается в том, что все ее члены в своей жизни находятся в процессе формирования своей социальной личности, раскрытия и реализации своего социального потенциала. Большинство молодых людей, в первую очередь студенты и учащиеся, не имеет собственного социального статуса, и их место в статусной структуре общества определяется социальным положением родителей или своим будущим статусом, связанным с получением профессии. В то же время, если статус взрослого человека всецело определяется его профессиональной востребованностью, объемом накопленного социального капитала и реально занимаемым положением в статусной структуре, то молодой человек часто помимо основного занятия включен в структуру неформальных отношений, участвуя в молодежных движениях, субкультурных образованиях, политических, религиозных или иных организациях, и этот неформальный статус имеет для него существенное значение.

Социально-психологические проблемы связаны со становлением самосознания молодых людей, их самоопределением, самоактуализацией, самоутверждением и саморазвитием. На этапе молодости эти проблемы социализации имеют особое, специфическое содержание, появляются разные способы их решения.

Естественно-культурные проблемы также оказывают влияние на процесс социализации молодежи в современном российском обществе. Его содержание связано с достижением человеком определенного уровня физического и сексуального развития. Проблемы эти часто касаются региональных различий, поскольку темпы физического и полового созревания могут заметно различаться. Естественно-культурные проблемы социализации могут затрагивать также вопросы формирования эталонов мужественности и женственности в различных культурах, этносах, регионах.

Социально-культурные проблемы социализации имеют своим содержанием приобщение личности к определенному уровню культуры, к той или иной совокупности знаний, умений и навыков.

Все перечисленные проблемы социализации и их решения являются объективной необходимостью для личности. В случае осознания таких проблем она вполне способна их плодотворно решать, конечно, при наличии необходимых объективных предпосылок для этого. Значит, тогда человек выступает субъектом собственного развития, субъектом социализации.

В последние два десятилетия особый интерес у исследователей вызывает **позитивная социализация** как феномен, имеющий собственные отличительные признаки. Одним из примеров такой концептуализации является понятие «позитивное развитие молодежи» (positive youth development (PYD)), опирающееся на теорию экологических систем. Данное понятие оказалось востребованным при разработке программ для молодежи, в которых ставятся задачи не только избегания какого-либо негативного поведения, но и достижения выраженных позитивных изменений [11]. В качестве примера модели позитивного развития для подростков и молодежи можно привести модель пяти С (Five Cs Model of PYD), получившую определенное эмпирическое подтверждение [10]. Позитивное развитие, согласно данной модели, может быть охарактеризовано с помощью пяти терминов: компетентность (competence) (включается социальная, когнитивная, академическая и профессиональная); уверенность (confidence) – уровень самоуважения и воспринимаемой самооценки в отношении себя как личности, а не в отношении каких-либо отдельных характеристик; связь (connection) как наличие положительной связи с людьми и социальными институтами; характер (character) – уважение к социальным и культурным правилам и нормам, владение стандартами поведения, чувство морали и чувство целостности; забота (caring) – чувство симпатии и эмпатии по отношению к другим людям.

В отличие от традиционного подхода к социализации как к усвоению объективно существующих норм, в этих подходах специально подчеркивается двунаправленный характер связей и отношений человека и обществ, в которых обе стороны вносят существенный вклад в отношения. С одной стороны, нормы, правила, традиции существуют в обществе вне человека и до него, с другой – освоение этих правил, норм и традиций требует активного включения личности в этот процесс: «...личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [7]. Собственно психологический ракурс изучения социализации связан, на наш взгляд, с анализом двунаправленности этого процесса, с изучением не только внешней успешности социализации, не только просоциального поведения, но и внутренних условий достижения этого результата, в первую очередь, субъективной удовлетворенности человека и его психологического благополучия. При внешне успешной социализации – демонстрации просоциального поведения, законопослушания, социальной инициативы – человек может чувствовать себя несчастным, несостоявшимся, и, напротив, при внешней аномальности социального поведения быть удовлетворенным своей жизнью. Субъективное психологическое благополучие, ощущение счастья, переживание полноты своего бытия выступает равноценной составляющей социализации.

В отечественной психологии одной из самых эвристичных идей, раскрывающих детерминанты и психологические механизмы становления человека, является понятие социальной ситуации развития (Л.С. Выготский). Исторически разработанное применительно к детским возрастам, это понятие раскрывает своеобразное, специфическое для каждого возраста отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Но тот же принцип действует и в отношении взрослого человека. Социальная ситуация развития и во взрослом возрасте определяет содержание и динамику всех основных личностных достижений. Она определяет направление и содержание превращений внешних воздействий и условий во внутреннюю сущность человека. Эти

превращения не совершаются механически, они трансформируются, преломляются через переживание человека, через его эмоциональный опыт. Социальная ситуация развития – это основное условие развития, это не только и не столько характеристики среды жизни, сколько особенности переживания, отношения человека к окружающему миру, к людям, к себе самому. Модальность этого переживания (какое оно – положительное или негативное, подавляющее или иницирующее к действиям) напрямую определяет направление социализации, будет ли она успешной или нет.

Социальная ситуация развития представляет собой совокупность объективной социальной позиции человека и системы социокультурных ожиданий, норм, требований (объективный аспект социальной ситуации развития), с одной стороны, и систему ориентирующих переживаний, составляющих субъективный аспект социальной ситуации развития – с другой. Оба аспекта социальной ситуации развития находятся в динамическом соотношении: один из аспектов иницирует появление другого и наоборот. Как объективная социальная позиция может порождать различные по модальности переживания человека, так и сами переживания могут порождать нормы, ожидания и требования, формируя объективную социальную позицию (например, в каждой группе членства). Это обстоятельство приводит к необходимости исследовать социализацию как успешную или неуспешную не только собственно в объективном ракурсе проблемы, но и с точки зрения субъективного переживания, субъективного психологического благополучия.

Если рассматривать социализацию человека как взаимное действие двух векторов: просоциальное поведение и субъективное благополучие, то гипотетически можно получить четыре возможных варианта. Собственно, просоциальное поведение как усвоение человеком социально значимых социальных ролей, норм поведения, культурно-исторических традиций и субъективная удовлетворенность человека этой деятельностью обеспечивают **позитивную социализацию**. Остальные случаи представляют собой процессы нарушения социализации, но имеют разное социальное и психологическое содержание. В случае асоциального поведения, нарушения норм, правил и традиций общества, но высокой субъективной удовлетворенности можно говорить о криминальном направлении процесса социализации. При этом основные механизмы освоения и присвоения социальных ролей идентичны процессу позитивной социализации, но сами нормы, правила, роли, традиции отражают влияние криминальной культуры. При демонстрации человеком просоциального поведения, включения в общественную жизнь, адаптированности и даже проявлении социальных инициатив, но в сочетании с чувством глубокого разочарования собственной жизнью, неудовлетворенности, несчастья происходит разрушение смысловых ориентиров, возникают внутриличностные конфликты, что, например, будет сказываться на его здоровье, как физическом, так и психологическом. Широкий спектр явлений – от ситуативных поведенческих нарушений до депрессий и неврозов, блокирующих в конце концов просоциальную активность человека, – можно считать нарушением процесса социализации. Асоциальное поведение и неудовлетворенность собственной жизнью выступает крайним вариантом нарушения и может рассматриваться как **негативная социализация**.

Рассмотрение позитивной социализации как двунаправленного процесса и явления – освоение просоциального поведения, социальных ролей, норм и культурных традиций и субъективное психологическое благополучие человека – позволяют изучать и разрабатывать основные принципы и технологии работы с молодежью.

По степени контролируемости различают две основные формы социализации: направленная и ненаправленная [8].

Направленная социализация – это «социально контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание)», это специальная система средств воздействия на индивида, разработанная обществом, различными социальными институтами и организациями с целью формирования личности в соответствии с нормами, идеалами, ценностями, либо принятыми в данном обществе, либо

являющимися ценностями той или иной субкультуры или корпоративными ценностями конкретных организаций.

Ненаправленная социализация – это стихийное, в некоторой степени «автоматическое» формирование социальных качеств в процессе и результате пребывания индивида в социальном окружении (в кругу семьи, сверстников, на различных социальных мероприятиях, будь то празднование знаменательной даты или футбольный матч).

Эти формы могут быть либо взаимодополняющими, либо безразличными по отношению друг к другу, либо противоположными друг другу, взаимоисключающими и потому действующими по принципу вытеснения или уничтожения своей противоположности.

Реальный процесс социализации всегда есть сочетание направленной и ненаправленной социализации, исходящей от множества агентов и институтов социализации одновременно. То есть социализация как усвоение и использование человеком способов совместной жизни и деятельности людей в обществе, обретение ценностей конкретной культурно-исторической традиции является совокупностью стихийных социальных механизмов, сознательно вырабатываемых и реализуемых социальных технологий различными агентами социализации. Управление всеми этими процессами и задачи воспитания, таким образом, должны фокусироваться не только на том, что должно и следует освоить человеку в процессе взросления, но и на том, какой психологической ценой достигается социализация. Только в случае совпадения социально одобряемых и социально желаемых навыков и форм поведения человека и его субъективного психологического благополучия социализацию можно считать позитивной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.; Воронеж, 2000.
2. Владимирова Л.В. Политическая социализация учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001.
3. Денисова Т.Н. Гражданская социализация учащейся молодежи в процессе реформирования российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2000.
4. Клецина И.С. Гендерная социализация. СПб, 1998.
5. Красная М.А. Особенности гражданской социализации молодежи в современном обществе: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2015.
6. Радина Н.К. Гендерная идентичность // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. М., 2002.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.
8. Селиванова З.К. Агенты и институты социализации старших подростков в современной России // Сборник статей «Молодежь России: альтернативы выбора духовных и нравственных ценностей». Сер. «Проблемы философии» Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; отв. ред. В.А. Зернов, Г.В. Хлебников; ред.-сост. Д.Г. Шкаев. М., 2012.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
10. Bowers E. P. et al. The five Cs model of positive youth development: A longitudinal analysis of confirmatory factor structure and measurement invariance // Journal of youth and adolescence. 2010. T. 39, № 7. С. 720-735.
11. Lerner R. M. et al. Towards a new vision and vocabulary about adolescence: Theoretical, empirical, and applied bases of a "Positive Youth Development" perspective // Child psychology: A handbook of contemporary issues. 2006. С. 445-469.
12. Quintelier E. Engaging adolescents in politics: The longitudinal effect of political socialization agents // Youth & Society. 2013. С. 0044118X13507295.

REFERENCES

1. Belinskaja E.P., Stefanenko T.G. *Jetnicheskaja socializacija podrostopka* [Ethnic socialization of the teenager]. Moscow, Voronezh, 2000. (In Russian)
2. Vladimirova L.V. *Politicheskaja socializacija uchashhejsja molodezhi. Dis. kand. polit. nauk.* [Political socialization of studying youth. Cand. watered. sci.]. Moscow, 2001. (In Russian)
3. Denisova T.N. *Grazhdanskaja socializacija uchashhejsja molodezhi v processe reformirovanija rossijskogo obshhestva. Diss. ... kand. sociol. nauk.* [Civil socialization of students in the process of reforming of the Russian society. Cand. sociology. sci.]. Moscow, 2000. (In Russian)
4. Cletsina I.S. *Gendernaja socializacija* [Gender socialization]. St.Petersburg, 1998. (In Russian)
5. Krasnaya M.A. *Osobennosti grazhdanskoj socializacii molodezhi v sovremennom obshhestve: avtoref. Diss. kand.pihol.nauk.* [Features Civil socialization of youth in modern society. Kand.pihol.sci.diss.]. Moscow, Moscow state university, 2015. (In Russian)
6. Radina N.K. *Gendernaja identichnost'* [Gender identity]. *Slovar' gendernyh terminov*. Moscow, 2002. (In Russian)
7. Rubinshtejn S.L. *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Moscow, Publishing house of USSR Academy of science, 1957. (In Russian)
8. Selivanova Z.K. *Agenty i instituty socializacii starshih podrostopkov v sovremennoj Rossii* [Agents and institutions of socialization of the senior teenagers in modern Russia]. *Sbornik statej «Molodezh' Rossii: al'ternativy vybora duhovnyh i npravstvennyh cennostej»*. Ser. «Problemy filosofii» Centr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. filosofii; otv. red. V.A. Zernov, G.V. Hlebnikov; red.-sost. D.G. Shkaev [Collection of articles «Youth of Russia: an alternative choice of spiritual and moral values." Ser. "Problems of Philosophy" Center of humanity. scientific-Inform. issled. Dep. philosophy; holes. Ed. VA Zernov, GV Khlebnikov; red.-status. DG Shkaev]. Moscow, 2012. (In Russian)
9. Stefanenko T.G. *Jetnopsihologija* [Ethnopsychology]. Moscow, 1999. (In Russian)
10. Bowers E. P. et al. The five Cs model of positive youth development: A longitudinal analysis of confirmatory factor structure and measurement invariance // *Journal of youth and adolescence*. 2010. T. 39. №.7. Pp. 720-735
11. Lerner R. M. et al. Towards a new vision and vocabulary about adolescence: Theoretical, empirical, and applied bases of a “Positive Youth Development” perspective // *Child psychology: A handbook of contemporary issues*. 2006. Pp. 445-469
12. Quintelier E. Engaging adolescents in politics: The longitudinal effect of political socialization agents // *Youth & Society*. 2013. Pp. 0044118X13507295.

© Волкова Е.Н., Вереитинова Т.В., Волкова И.В., Михалюк О.С. 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Елена Николаевна – доктор психологических наук, профессор факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: envolkova@yandex.ru

Вереитинова Татьяна Владимировна – инженер-исследователь факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: vtv@onto.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Volkova Elena Nikolaevna – Doctor of Psychology, professor of Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: envolkova@yandex.ru

Vereinitova Tatiana Vladimirovna – researcher, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: vtv@onto.ru.

Волкова Ирина Владимировна – инженер-исследователь факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: atila@mail.ru.

Volkova Irina Vladimirovna – researcher, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: atila@mail.ru

Михалюк Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: o.mikhalyuk@spbu.ru.

Mikhalyuk Olga Sergeevna – senior lecturer of Department of social psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: o.mikhalyuk@spbu.ru.